

Под жестокими и почти неистовыми нападениями бесчисленных пациентов, даже если персонал больницы держал в руках лекарства и оружие, они все равно не могли сопротивляться и постепенно вступали в бой.

Теперь каждый уголок больницы полон звероподобных пациентов и жестоко сопротивляющихся врачей.

Пациенты, которые были заключены в тюрьму в течение долгого времени, с ненавистью нападали на всех врачей. Большинство врачей в больнице Пин Ань носили защитную одежду, чтобы противостоять нападениям, в то время как искали возможности убить эти «неконтролируемые» эксперименты лекарствами.

Консьерж Ли Сан все еще беззаботно опирался на дверь подвала, прислушиваясь к звукам из морга, которые приближаясь все ближе и ближе.

Он снова начал скучать по сердцу.

Ли Сан подумал про себя как о насмешке, затем открыл рот и икнул.

Почему у него всегда есть достаточно еды, даже если его желудок уже полон?

Три человека, проскользнувшие в кабинет главврача ранее, избежали хаоса на своем пути и тихо вернулись.

Глядя на этих жизнерадостных молодых людей, Ли Сан почувствовал, что слюна снова начала течь. Он пошевелил горлом и скрыл жадность в глазах яркой улыбкой.

Когда он улыбался, его зубы блестели синим светом.

Это был люминол, которым Шэнь Юй раньше опрыскивал этих монстров.

Увидев это, Шэнь Юй потерял дар речи.

Что случилось со следами укусов на этих монстрах, что случилось с потерянными предметами для испытаний в подвале?

Естественно, все они были украдены охранником Ли Саном и съедены!

В этот момент в подвале зашаталась железная дверь.

Когда все оглянулись, они увидели медлительных монстров, волочащих остатки, только что съеденные Ли Саном, и, наконец, подошли к двери подвала, сразу же ударившись о забор, алые глаза жадно уставились на них. Свежее мясо снаружи.

Дверь, которая долгое время находилась в аварийном состоянии, «скрипела», казалось, что скоро она будет разрушена.

Ли Сан засмеялся, указал на монстров и сказал: «Не смотрите сейчас на этих парней, они тупые и медлительные. Когда они доберутся до земли и вдохнут свежий воздух, они смогут быстро двигаться и летать над стенами. Когда придет время, ребята, вам будет полная жопа...»

Он посмотрел на троих, ухмыляясь.

Шэнь Юй не стал медлить, а прямо спросил: «Если бы ты восстановил свое сердце, что бы ты

сделал?»

«Сердце? Мое сердце ...»

Ли Сан был ошеломлен, а затем в его глазах вспыхнул экстаз, а его слова стали неразборчивы: «Я хочу съесть достаточно, они, эти люди ... они ... никто из них не сможет убежать!»

«Тогда твое сердце здесь».

Вдруг послышался холодный низкий голос.

Шэнь Юй на мгновение опешил, затем его глаза стали яркими, как звезды, и он удивленно повернул голову, чтобы посмотреть назад: «Аноним!»

Позади них Аноним держал в руке слегка бьющееся сердце, а за ним стояли двое дрожащих новичков с темными глазами, нежно глядя на него: «Извини, я опоздал».

«По дороге с заднего двора я наткнулся на это ...» Он повернул свое сердце в руках и посмотрел на Ли Саня, который смотрел жадным взглядом, выражение его лица снова стало холодным: «Группа врачей его строго охраняла, так что я просто схватил это».

В это время жадность в глазах Ли Саня превратилась в безумство: «Мое сердце, отдай его мне! Дай мне! Я могу пообещать тебе все, что ты захочешь».

«Я не заинтересован в переговорах с тобой об условиях, поскольку я здесь, у тебя нет шанса причинить вред кому-либо», - холодно сказал Юэ Цзэ.

Но затем он поднял руку и посмотрел на сердце: «Мне неинтересно хранить эту вещь».

Все присутствующие романисты знали, что на этом этапе сюжета Ли Сан, ключевая фигура, полностью откроет ночь убийства в больнице Пин Ань и положит идеальный конец истории.

Это было похоже на то, как дикая собака встречает мясную булочку. Ли Саню не терпелось взять свое сердце, открыть рот и фактически проглотить его.

Как раз в этот момент железная ограда подвала с «лязгом» была выбита, и изуродованные монстры выскочили наружу.

«Десерт перед едой здесь...»

Ли Сан дико рассмеялся, его конечности упали на землю, его спина высоко вздулась, а суставы его конечностей издавали «скрипучий» звук растяжения.

Но в мгновение ока его глазные яблоки покраснели и полностью превратились в монстра.

Он закричал и бросился к двери в подвал.

...

В потайном углу больницы Чжан Кеке скрывалась в комнате, избегая убийства сумасшедшего снаружи, незаметно залечивая его раны.

«Куда ты ушла?»

Из-за ее спины раздался угрюмый и несчастный голос, что ее удивило.

Оглядываясь назад, я увидела Хай Цзяо, стоящего позади нее с раной на лице и хмурым выражением лица.

Он сердито сказал: «Поскольку вы давно избежали погони этих сумасшедших, вам следовало прийти ко мне раньше».

Хотя Чжан Кеке раньше бейдж и спасла Хай Цзяо от катастрофы, он не был доволен. Личный значок службы безопасности Хай Цзяо был давно украден. Без какого-либо значка на теле он, естественно, принадлежал к числу пациентов в глазах врачей.

Только что избежав преследования пациентов, но чуть не попав в руки доктора, который пришел позже, Хай Цзяо почти исчерпал все свои навыки, описанные в книге, прежде чем он случайно сбежал и вернул себе жизнь.

Конечно, он не был благодарен за предыдущие действия Чжан Кеке по спасению его жизни. Он просто обвинил Чжан Кеке в том, что она не смогла вовремя защитить его из-за чего впоследствии он чуть не умер.

Он - босс Чжан Кеке. В Обществе Черного Дракона его класс отличается, и он как босс, естественно, имеет квалификацию, чтобы иметь дело со своими подчиненными.

Столкнувшись с негодованием Хай Цзяо, глаза Чжан Кеке опустились, и она долгое время молчала, прежде чем объяснить: «Я последний человек, держащий значок врача. В глазах пациентов я все еще принадлежу к разряду врачей, если бы я к вам вернулась вас снова неизбежно осаждали бы бесчисленные пациенты».

В ответ на ее объяснения Хай Цзяо холодно фыркнул: «Ты такая боязливая».

«Забудь, мне наплевать, давай поговорим о деле сейчас!» Он внезапно изменил свое выражение лица и сказал с энтузиазмом: «Я видел человека сейчас, когда я убегал».

«Это точно тот, что нам нужен. Это должно быть «Мята». Мне нужно как можно скорее отправить сообщение Обществу Черного Дракона».

Чжан Кеке не могла ничего поделать, но ее веки дернули, а затем она заставила себя успокоиться и сказала: «Серьезно?»

«Ведь только что было так хаотично, очень легко можно перепутать человека, а если это не он, сделают ли нам выговор? Забудь!» - убеждала она.

Однако Хай Цзяо замолчал, что нехарактерно, за исключением того, что его глаза смотрели прямо на Чжан Кеке, и Чжан Кеке запаниковала.

Внезапно Хай Цзяо усмехнулся и сказал: «Ты ведь видел этого человека раньше, верно?»

Чжан Кеке выглядела ошарашено и поспешно отрицала: «Я не ...»

«Ты видела Мяту, но не передала сообщение и даже намеренно отговаривала меня ... Ты стала злонамеренной, и твоя вера в великого бога-дракона пошатнулась», - холодно сказал Хай Цзяо.

Думая о запрете для каждого верующего, Чжан Кеке внезапно вздохнула, а затем отчаянно закричала: «Нет, не правда! Пожалуйста, не произносите эту фразу, не произносите эту

фразу...»

«Ты предатель Общества Черного Дракона!» Как босс, Хай Цзяо проигнорировал мольбы Чжан Кеке и вынес безжалостный приговор.

«Ах ах ах ах ах ах--»

Наряду с отчаянным криком Чжан Кеке, ее глазницы выпучились, а голова распухла в мгновение ока, пока ее череп не разорвался, а ее мозг не рассыпался на пол.

Обезглавленное тело этой девушки, упало на землю и быстро умерло.

«Конец предателю!»

Хай Цзяо взглянул на труп на земле с жалостью и презрением, затем сел на землю, вынул специальный ланцет и почесал запястье для связи.

На его запястье появлялся странный текстовый символ.

В то же время, Общество Черного Дракона.

Гуднайт внезапно открыл глаза с выражением экстаза: «Я нашел его, я наконец нашел!»

«Уже почти пора ... Нет, уже поздно, включай ... Включай сейчас ...» Он кричал бессмысленно, бегая вокруг, как подросток, вращаясь вокруг гигантского странного символа.

Однако многие верующие в Гильдии Черного Дракона, казалось, давно привыкли к его безумным словам и поступкам. В то время все они были бесцветными. Они просто почтительно склоняли головы, наблюдая, как президент включает символ, который был долго запечатан.

После того, как Хай Цзяо использовал свои шрамы для передачи важной информации, он внезапно почувствовал, что его тело рухнуло.

Но после того, как он подумал о наградах, которые он может получить в будущем, он внезапно почувствовал, что все будет хорошо, и какое-то время был в хорошем настроении, и ему было все равно.

Только когда он внезапно заметил острую боль от укола иглы в шее, он растерялся.

Персонаж из книги, одетый как врач, только что ввел шприц, полный лекарства, в его сонную артерию сзади.

Доктора привлек крик Чжан Кеке незадолго до ее смерти.

В это время хаос снаружи уже достиг своего предела. Хай Цзяо в это время не носил значка, поэтому в глазах врача он ничем не отличался от грязных экспериментальных продуктов в больнице.

Чтобы предотвратить появление этих неприемлемых экспериментальных продуктов, врач, естественно, проткнул иглу, как только они встретились.

Хай Цзяо, который все еще думал о блестящем будущем, даже не успел произнести свои последние слова. Его высокое тело упало на землю, его конечности подергивались, выражение его лица искривилось в клубок, и уголки его рта вспенились.

Его черная книга упала на бок, и мужчина корчился на земле, отчаянно пытаясь достать лежавшую на земле книгу.

Он не хочет умирать, он не может умереть! В его книге должны быть какие-то навыки ... которые могут выводить токсины, должны быть!

Дрожащие кончики пальцев только что коснулись обложки, и действие лекарства наконец прекратилось. Глаза Хай Цзяо внезапно расширились, и весь человек был парализован на земле, его внутренние органы были истощены, а его дыхание полностью потеряно.

Он умер.

Убедившись, что «эксперимент» перед ним мертв, доктор больницы Пин Ань повернулся и ушел с холодным выражением лица.

Сразу после двух шагов на него тихо уставилась пара алых глаз.

Ли Сан в форме геккона, с прикрепленными к стене конечностями, кружит над головой доктора и несется вниз ...

С добавлением Ли Саня жестокий и кровавый финал достиг своего апогея, но вскоре коридор вернулся к спокойствию.

День близится к рассвету, и те сотрудники, которые экспериментировали с плотью и кровью других, в конечном итоге будут поглощены созданными ими монстрами.

Настенные часы на стене показывали четыре часа утра.

Первый луч солнечного света, вырисовывающийся из-за горизонта, мягко пролился на больницу, окутанную тьмой.

Все вздохнули с облегчением, они нервничали всю ночь и наконец смогли расслабиться.

Чтобы пережить самую долгую ночь, доживите до завтрашнего дня.

Эту историю можно рассматривать как плавный финал.

С восходом солнца все больше и больше солнечного света заливало длинный темный коридор слоем золота.

Юэ Цзэ молча посмотрел в сторону Шэнь Юя.

Юноша с нежным лицом купался в утреннем солнце, и весь человек был подобен восходящему солнцу, таким ярким и светлым.

Юэ Цзэ, казалось, хотел что-то сказать, но в конце концов он ничего промолчал.

Он просто молча стоял рядом с Шэнь Юй, и их пальцы слегка соприкасались.

История заканчивается, и все выжившие покинули историю.

В знакомой темноте Юэ Цзэ понял, что Шэнь Юй проснулся рядом с ним, его глаза были подобны ярким утренним звездам, он улыбнулся и схватил его за руку.

Поэтому Юэ Цзэ не мог не вызвать легкую улыбку.

...

В то же время, Белая башня слов.

Многие писатели, которые собирались начать рассказ, внезапно запутались.

Потому что они все не могут войти в роман.

Многие романисты подняли головы, чтобы взглянуть на стену, и невольно воскликнули.

Имена на белокаменной табличке постепенно начали меняться.

Первое место в топе - Аноним.

Потом было второе место, третье место ... первая десятка, первая двадцатка ...

До верхней 30 позиции чернила окончательно перестали двигаться.

Толпа не могла не сосредоточиться на псевдониме.

Мята.

<http://tl.rulate.ru/book/59612/1552663>